

ОТЗЫВ

**официального оппонента о диссертации Елены Дмитриевны
Конусовой**

**«Коллекция автобиографий и библиографических
материалов С.А.Венгерова: формирование и историко-
литературное значение»,**

**представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук**

по специальности 10.01.01 – Русская литература

Работа Елены Дмитриевны Конусовой принадлежит к числу нечасто встречающихся кандидатских диссертаций, в которых предмет внимания изучения представлен в нескольких - далеких друг от друга - ракурсах и контекстах. Здесь это источниковедческий аспект, литературно-типологический и культурно-исторический (диахронный). При этом все три подхода взаимосотнесены и ориентированы на историко-литературную проблематику, связанную со стремлением исследовать структуру, историю и значение коллекции эгодокументов С.А.Венгерова.

При той беспрецедентной роли, которую эта коллекция играла и играет в культурно-филологическом пространстве, а также при явно недостаточной изученности наследия Венгерова в целом, – актуальность такого исследования не подлежит сомнению.

Огромный объем коллекции и многоаспектность подхода делают ее изучение трудоемким и сложным. От диссертантки потребовалось как доскональное знание материала, так и владение аналитическими навыками архивиста и историка литературы, а также теоретика и культуролога. Сразу отмечу, что всем спектром этих качеств Е.Д.Конусова обладает, что обеспечивает ее труду содержательность и убедительность. Охарактеризую наиболее значительные результаты и выводы по главам.

История создания и бытования коллекции эгодокументов Венгерова, которой посвящена первая глава, описана и проанализирована Е.Д.Конусовой на протяжении всего долгого времени ее существования, начиная с 1880-х гг. Это сделано впервые, конкретно и обстоятельно, с учетом многообразных факторов ее формирования и бытования. Исходя из идеи целостности коллекции и изначального замысла собирателя, диссертант восстанавливает на основе документов драматичный сюжет ее сохранения учеными, хранителями, учениками и родственниками Венгерова. Многоэтапная судьба коллекции увидена и осмыслена проблемно, в контексте эпохи, что само по себе является несомненным вкладом в историю гуманитарного знания в целом. Для Е.Д.Конусовой важно,

что эта история творится людьми на основе их убеждений, профессионализма, часто в сложнейших условиях. В рамках рецензируемой диссертации эта глава служит необходимым фундаментом для дальнейшего предметного изучения коллекции.

Во второй главе, переходя к характеристике состава коллекции автобиографий, Е.Д.Конусова уже на другом уровне фокусирует внимание на идее целостности собрания Венгерова (квалифицируемого здесь как «гипертекст») – и последовательно выявляет его имманентное системное качество.

Сосредоточенность на этом моменте в соединении с пониманием многообразия, своеобразной пестроты автобиографического материала закономерно приводит исследовательницу к необходимости его классификации. Типологизация на основе доминирующих признаков соответствует выдержанному в работе индуктивному подходу. Е.Д.Конусова различает, во-первых, автобиографии, названные ею «формальными» - и «индивидуализированными», при последующей дифференциации каждого типа на подтипы. Их три в первой группе (автобиографии в вопросно-ответной форме, «*curriculum vitae*» и автобиографии в форме энциклопедической статьи) и пять - во второй.

Хотя каждый тип охарактеризован и проиллюстрирован достаточно подробно, наибольший интерес для автора явно представляют индивидуализированные автобиографии, особенно автобиографии-исповеди, автобиографии-мемуары и беллетризованные автобиографии. Глава содержит богатую россыпь интереснейших сведений о «героях» - авторах жизнеописаний, в анализе которых Е.Д.Конусова проявляет знание эпохи и тонкий психологизм. Она умеет использовать и событийный ряд эгодокументов, и анализ оформления текстов для личностной характеристики героев; в результате выстраивается чрезвычайно выразительная картина индивидуальных характеров и судеб, с их включенностью в исторический контекст - многоликий портрет эпохи.

Эти разделы удачно дополняются описанием курьезных, но также по-своему характеризующих эту эпоху «антибиографий». Они, на наш взгляд, иллюстрируют не только принадлежащую А.А.Измайлову (и упомянутую в диссертации) мысль об эпохальном изменении типа автобиографического сознания (с.174), но и представление об общекультурных процессах, связанных со статусом личности.

Вообще замеченные и систематизированные Е.Д.Конусовой факты заставляют задуматься над глубинными механизмами отношений личности с историей. Историчность биографизма как культурного феномена обуславливает историческое качество и биографии как

типа текста; автобиография же, при этом, не просто вводит в обиход специфического повествователя, но осложняет биографизм эволюционирующим качеством авторефлексии. Все это формирует особенности исторической поэтики автобиографического текста, в изучении которой Е.Д.Конусова предприняла реальные и результативные шаги. Полагаю, что материалы этой главы с успехом могли бы быть опубликованы в виде научной монографии.

Третья глава также посвящена предмету, до сих пор не подвергнутому исследовательской разработке: контексту собрания жизнеописаний Венгерова, т.е. обзору других отечественных сводов автобиографий начиная с дореволюционного времени вплоть до конца 1930-х годов. Этот богатый собранный диссертанткой материал не только интересен сам по себе: Е.Д.Конусова выстраивает его в стремлении уловить формирование традиции такого рода собраний, диахронию единого процесса, центром которого выступает свод Венгерова – становящийся позже образцом для учеников и последователей. В этот ряд Е.Д.Конусова включает альбомы жизнеописаний; юбилейные сборники; своды, задуманные как книги «личных историй» современников дореволюционного и советского периодов, домашние альбомы. Это разные жанры; но сравнительный анализ этого материала позволяет выявить сквозные линии, преемственность инициатив разных собирателей – за которой угадываются инварианты, тенденции и поиски, связанные с запросами сложной исторической эпохи. Она предстает в динамике и внутреннем многообразии как вопросов, так и ответов.

В связи с последним, может быть, имело смысл не только выборочно цитировать вопросники анкетных листов, составленные собирателями автобиографий, но и привести их тексты полностью (например, в Приложении), что придало бы сравнительному анализу большую наглядность. Но в содержательном плане эта глава, логично и эффектно завершающая диссертационное исследование, поводов для замечаний не дает.

Фундаментальная работа Е.Д.Конусовой вообще лишена принципиальных просчетов. Вместе с тем, в ней порой встречаются положения и формулировки, вызывающие сомнения или вопросы. Остановлюсь на них.

Так, при всей обстоятельности в репрезентации эгодокументов коллекции Венгерова, Е.Д.Конусова почему-то избегает количественных характеристик исследуемого материала (например, соотносительное количество текстов разных типов автобиографий от их общего числа). Думаю, что хотя бы примерные цифры для

такого анализа могли быть полезны, придав выводам дополнительную конкретность.

Во второй главе несколько уязвимым представляется выделение типа автобиографий, который диссертантка называет «смешанным»: он обозначен пятым в группе индивидуальных биографий - и объединяет документы, соединяющие в себе черты первых четырех типов (автобиографии-исповеди, автобиографии-мемуары, беллетризованные автобиографии и «антибиографии»). Однако в тексте диссертации характеристика этого «смешанного» типа начинается (с.135-137) с демонстрации контаминации типологизирующих принципов на более общем уровне – различия «формальных» и «индивидуальных» биографий, после чего (с.137-138) упоминается о случаях соединения черт первых четырех подтипов «индивидуальных» автобиографий в пятом. Таким образом, здесь нарушается классификационная иерархия. Возможно, лучше было бы не выделять «смешанные» автобиографии как подтип индивидуальных, но ограничиться учетом и демонстрацией доминантных принципов организации текстов – с указанием на неизбежность и частотность сочетания их в разных комбинациях (тем более, что выделение «смешанных» провоцирует вопросы и о степенях «смешения», критериях «чистых» типов и подтипов и пр.)

Далее, при обращении к той же проблеме типологии автобиографий возникает естественный вопрос о наличии других классификаций, о предшественниках диссертантки. Были ли таковые? Если да, как учтены их идеи? В тексте диссертации упоминается использованное М.Бахтиным выражения «биографический тип Плутарха» (с. 17), аналогом которого у Е.Д.Конусовой служит наименование автобиографий «*curriculum vitae*»; но этот пример – единственный.

Заметим, что и в целом диссертант в качестве исследовательского фона ограничивается отечественным опытом составления сводов автобиографий, оставляя в стороне контекст зарубежной литературы. На с. 19 упомянут французский «*Dictionnaire universel*» Л.-Г.Ваперо, но это также единичный пример. Хотя расширение масштаба исследования до межкультурного в жанре кандидатской диссертации нереально, но обозначить его наличие (либо отсутствие) было бы уместно. Будем считать эту мысль пожеланием автору при дальнейшей работе над темой.

Последнее в большей или меньшей степени относится ко всей критической части отзыва. Высказанные критические соображения не затрагивают концептуальной стороны исследования и, безусловно, не могут повлиять на высокую оценку работы в целом.

Е.Д.Конусовой проделан большой и серьезный труд, значение которого для отечественной науки трудно переоценить. При этом

выполненная работа рекомендует исследовательницу как чуткого, исключительно добросовестного и глубокого специалиста-филолога широкого профиля, серьезного и увлеченного профессионала. Целенаправленность, опора на систему выверенных конкретных наблюдений позволяет осмыслить выстроенную диссертантом картину вызревания и подготовки, бытования и внутренней структуры уникальной коллекции Венгерова в ее целостности и документальной достоверности, сообщая исследованию качество несомненной научной новизны.

Проделанная работа перспективна как в связи с возможностями дальнейшего изучения наследия Венгерова, так и шире, для углубления представления о литературно-культурном процессе конца XIX - первой половины XX вв.

Результаты работы, адекватно представленные в публикациях по теме, интересны и значительны. Целесообразность и плодотворность их практического использования в историко-литературных изучениях, издательской и вузовской деятельности не подлежат сомнению.

Все сказанное позволяет резюмировать: диссертационное исследование «Коллекция автобиографий и библиографических материалов С.А.Венгерова: формирование и историко-литературное значение», отвечая всем требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание степени кандидата филологических наук по специальности «10.01.01 – Русская литература», соответствует п.п. 9, 10, 11 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842, а его автор, Елена Дмитриевна Конусова, вне сомнения, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности «10.01.01 – Русская литература».

Доктор филологических наук,
профессор РГПУ им. А.И.Герцена

Ляпина Лариса Евгеньевна
Доктор филологических наук, профессор кафедры русской
литературы РГПУ им. А.И.Герцена
Санкт-Петербург 191186, наб. р. Мойки 48
e-mail: larissa.lyapina@mail.ru

 Л.Е.Ляпина

РГПУ им. А.И.Герцена

подпись

удостоверяю « 16 СЕН 2016 200

Отдел персонала

управления кадров и социальной работы

Всероссийский документоведческий центр
а персонала

 В.В.Рубинчик